
УДК [316.354:351/354]:340.1

ББК 60.561.1

К 49

Д.Н. Климов,

начальник управления обеспечения деятельности органов судейского сообщества Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ, г. Москва, тел.:8-(495)-609-55-86

А.С. Рощин,

прокурор Советского района г. Ростова-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, тел.: 8-(863)-262-03-03

В.Н. Гришай,

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Сочинского государственного университета, г. Сочи, тел.: 8-915-266-89-17

Правовая детерминация личности в процессе управления (Рецензирована)

Аннотация. Проанализирована система оценки управленческих решений, в совокупности факторов правовой интеграции детерминирующих участие индивидов в институтах социального управления.

Ключевые слова: управленческие решения, правоотношения, личность, управленческое поведение.

D.N. Klimov,

Head of Department of Ensuring Activity of Bodies of Judicial Community, Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, ph.: 8-(495)-609-55-86

A.S. Roshchin,

Public Prosecutor of the Sovetsky Region, Rostov-on-Don, ph.:8-(863)-262-03-03

V.N. Grishay,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department, Sochi State University, Sochi, ph.: 8-915-266-89-17

Legal determination of the personality in management

Abstract. An analysis is made of the system of an assessment of administrative decisions in a set of factors of legal integration for individuals determining participation in institutes of social management.

Keywords: administrative decisions, legal relationship, personality, administrative behavior.

С вопросом о содержании и форме правоотношений тесно связан вопрос, в каком смысле правоотношения являются ценностными отношениями. Общеизвестно, что правоотношение является ценностным, во-первых, потому, что его возникновение не-

мыслимо без нормы права, в которой воплощена преобладающая оценка управленческого поведения, имеющая общеобязательное значение, и, во-вторых, потому, что для осуществления правоотношения необходимо одобрение, по крайней мере, одного

из его участников. Известно, однако, что в ряде случаев правоотношение может пройти все стадии своего развития помимо актов восприятия и оценки со стороны его участников.

Процесс формирования элементов деятельности и её внешней выраженности характеризует развертывание поведения личности во времени и позволяет выделять следующие стадии: 1) мотивация; 2) планирование решения; 3) его принятие; 4) исполнение этого решения. Результаты оценки эффективности и контроля управленческих решений являются основанием для руководителей организации корректировать принятые ранее решения, если отклонения в ходе реализации принятых ранее решений значительны [1].

С точки зрения стратификации социальных результатов принимаемых управленческих решений, выделяются сферы правосознания, соответствующие разным отраслям права и различным видам правовых отношений. Они приобретают разное содержание в сфере гражданского, трудового, административного, уголовного, процессуального права. С точки зрения глубины отражения правовых явлений в управлении, выделяют два уровня: обыденное правосознание и правосознание теоретическое. Право тесно связано с развитием демократии, требующей четких принципов государственного управления и широкого участия граждан. Выступая как важное и необходимое орудие государственного управления, само право является важным показателем положения личности в обществе и государстве. Основная причина необходимости управленческого контроля — это неопределенность, являющаяся неотъемлемым элементом будущего и присущая любому управленческому решению, выполнение которого предполагается в будущем.

Так, международные организации в лице их органов принимают различного рода решения, как по своему содержанию, так и по юридической силе. При этом доктрина международного

права и практика государств исходят из того, что решение международной организации носит юридически обязательный характер. Это должно быть предусмотрено в международном договоре — учредительном акте организации или договоре, заключенном в его развитие.

Правовая интеграция индивидов предполагает научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений всей правовой жизни общества, целостного механизма правового регулирования, а не каких-то его отдельных проявлений [2]. Теоретическое правовое сознание своей ближайшей задачей видит не регулирование поступков, поведения людей в сфере права, а нацелено на преобразование, изменение правового сознания, с тем чтобы оно (по содержанию, по строению и т.д.) соответствовало объективным параметрам права, правовым нормам на уровне современности.

Нормы права регулируют фактические общественные отношения, но их регуляция осуществляется посредством правоотношений, последние выступают в качестве посредствующего звена между нормой права и теми общественными отношениями, на которые норма права воздействует как на свой объект.

Обоснование этого тезиса связано с особыми трудностями для тех случаев, когда общественные отношения регулируются нормами права, могут выступать только в форме правоотношений. Мы полагаем, что и в этих случаях необходимо различать правоотношения и те общественные отношения, явления, процессы, которые лежат в их основе и на закрепление которых они направлены. Ни одно правоотношение не возникает на пустом месте, оно всегда вырастает из определяющих его общественных отношений, в первую очередь — материальных условий жизни общества.

В развитии концепций правовой детерминации личности в процессе управления, имеют значение следующие. Концепция естественного права,

согласно которой содержание права определяется природой общества разумных индивидов, естественным состоянием человека. Концепция юридического позитивизма, согласно которой право представляет собой совокупность правил поведения (норм), принятых государством и обеспечиваемых силой его принуждения. Концепция, согласно которой право — это совокупность правил поведения, выражающих санкционированную государством волю господствующего класса. Религиозный подход, согласно которому основным источником происхождения права и определения его сущности является божественное начало; психологическая школа, полагающая, что в качестве начала и определяющей детерминации права выступает общественная психология, переживание человеком своего долга перед другим [3]. В результате проблема свободы как центральная в определении сущности права и детерминации индивида в системе управления, утрачивает конкретность и не находит должного внимания у исследователей.

В отличие от нормы права и правоспособности юридический факт выступает в качестве необходимой частной предпосылки образования правоотношений. Юридические факты — это такие обстоятельства, с наличием или отсутствием которых норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Ни одно правоотношение не может возникнуть непосредственно из закона. Примеры правоотношений из закона, которые обычно приводят (наследование по закону, обязательства по уплате алиментов и т.д.) в действительности не являются таковыми. Так, к наследованию по закону призываются лица, которые состояли с наследодателем в браке, родстве, были усыновлены им или находились на его иждивении. Помимо этого, для возникновения наследственного правоотношения во всех случаях необходим и такой юридический факт, как открытие наследства. Обязательство по уплате алиментов также может возникнуть

лишь при наличии предусмотренных законом юридических фактов. К ним относятся: состояние в родстве или в браке, несовершеннолетие, нетрудоспособность и т.д.

Юридические факты подразделяются на две основные группы: события и действия. События — это обстоятельства, не зависящие от воли людей; действия — это акты воли и сознания человека. Иногда различие между событиями и действиями усматривают не в источнике их происхождения, а в характере самого процесса, в котором они протекают (О.С. Иоффе). Здесь социально значимые действия, как юридические факты, могут быть подразделены на правомерные и неправомерные, или правонарушения. К юридическим фактам С.Ф. Кечекьян относит юридические акты и результативные действия, понимая под последними то же, что М.М. Агарков понимал под действиями, создавшими объективированный результат. Некоторые авторы вообще не склонны квалифицировать действие, создавшее объективированный результат, например, научное произведение, как действие юридическое. Реализация теоретико-познавательной функции позволяет социологии расширить и конкретизировать знание о сущности общества, его структуре, закономерностях, основных направлениях и тенденциях, путях, формах и механизмах его управления и развития.

Субъективное право не может быть сведено ни к возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица в случае неисполнения последним своей обязанности, ни к возможности требовать от обязанного лица совершения предписанного ему действия или воздержания от действия [4].

Субъективное право нельзя рассматривать и как средство регулирования поведения обязанного лица, в котором нуждается управомоченный, поскольку при таком подходе к субъективному праву стирается всякое различие между правом и обязанностью. Управленческий интерес

является необходимым и часто — ведущим элементом содержания субъективного права.

Действие права распространяется на все важнейшие сферы общественной жизни. Социальные отношения носят комплексный характер и не сводимы к отношениям только экономическим, политическим или духовным. Они проявляются во всех сферах общественной жизни и включают в себя и социально-экономическое, и — политическое, и — духовное. Также социальное — это не просто одна из сфер общественной жизни, наряду с экономической, политической или духовной, а общественная жизнь в целом, взятая во взаимосвязи с действием и взаимодействием субъектов исторического развития. При этом понятие «социальное» шире понятия «социальные отношения», поскольку включает в себя кроме социальных отношений и социальную структуру, и социальные нормы, и социальные институты и пр.

Традиционно право определяется как система общеобязательных норм и отношений, закрепляемых государством. В свою очередь, в концепте социологии управления, субъективное право выражает способность самого управомоченного к определенному поведению, в том числе способность вызывать требуемое для удовлетворения интересов управомоченного поведение обязанных лиц. Определив субъективное право, мы без труда сможем определить и содержание её коррелята — субъективной обязанности. Если субъективное право — это дозволенная управомоченному мера возможного поведения, то субъективная обязанность — это предписанная обязанному мера должного поведения. Если мера возможного поведения предоставляется

управомоченному в целях удовлетворения его интересов, то мера должного поведения предписывается обязанному в целях удовлетворения интересов управомоченного. Если мера возможного поведения, дозволенного управомоченному, обеспечивается возложением обязанностей на других лиц, то мера должного поведения, предписанная обязанному, обеспечивается предоставлением управомоченному возможности требовать от обязанного лица исполнения обязанности, опираясь на аппарат государственного принуждения. Здесь, основные формы социально-правового регулирования поведения личности: прямая детерминация через правовые нормы, прямая детерминация через правосознание общества и опосредованная детерминация через правосознание малой социальной группы.

В заключении необходимо отметить, что широкое использование исторических данных позволяет социологам поднять уровень научного прогнозирования. Сложность происходящих общественных преобразований и острота возникающих в этой связи проблем как на макроуровне, так и на микроуровне со всей необходимостью требует проведения масштабных социологических исследований и научных обобщений, способствующих разработке адекватных управленческих решений. Это становится тем более насущным, поскольку Россия входит в систему глобальных мировых отношений, «основанных на конверсии двух дополняющих друг друга начал, заложенных в человеке — индивидуально-эгоистического и общественно-альтруистического, при приоритете последнего в области генерации целей» [5]. в теоретическом осмыслении этой конверсии немаловажную роль играет и социологическая наука.

Примечания:

1. Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. — М., 2010.
2. Воронин В.Н. Социально-психологические механизмы формирования организационной культуры: Дис. на соискание уч. ст. д. пс. н. — М., 2009.
3. Келли Г., Тибо Дж. Межличностные отношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С.61.
4. Лазарева Н.А. Социально-экономические механизмы мотивации трудовой деятельности. — М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2008. — С.24.
5. Макеев С.В. Социальная модернизация России. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. №1 (20). С.120-125.

References:

1. Kurganov S.I., Kravchenko A.I. Sociology for lawyers. M., 2010.
2. Voronin V.N. Social and psychological mechanisms of formation of organizational culture: Diss. for the Dr. of Psychology degree. M., 2009.
3. Kelly H., Thibaut J. Interpersonal relations. Interdependence theory // Modern foreign social psychology. M.: The MSU publishing house, 2006. P. 61.
4. Lazareva N.A. Social and economic mechanisms of motivation of labor activity. M.: Russian Acad. of state service under the RF President, 2008. P. 24.
5. Makeev S.V. Social modernization of Russia // The ASU Bulletin. Series «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». 2012. Issue 1 (20). P. 120-125.